Нин Ушуан будет тем, кто преподаст Тяньмину урок.

Среди толпы также было два старейшины. Один из них был мужчиной средних лет с несколькими прядями белых волос, а второй выглядел немного моложе.

"Отец, это отродье явно не достигло стадии Святого, и все же он смог победить Байли Жуйсина. У него действительно есть некоторые способности", - сказала Юнь Фэйяо.

"Разве ты не говорил, что он пятибашенный?" спросил Юнь Юаньфэн.

"Ли Муян совершил ошибку. Наши дети страдают от Пожизненного Проклятия, а его сын смог вырасти без проблем. Это очень несправедливо!" Юнь Фэйяо нахмурилась.

"Тогда справедливо ли это сейчас?"

"Дело не в этом. Ты не знала, потому что тебя там не было. Дворец Децимо Дао пришел, чтобы забрать его и даже снять пожизненное проклятие! Сейчас ни Ли Муян, ни Теократы не сделали своих шагов. Так что рано или поздно этот сопляк уйдет из дворца Децимо Дао". Юнь Фэйяо пришел со стороны, поэтому он, естественно, знал, что произошло.

"Это потому, что кто-то сказал Ли Муяну, что его сын легко проводит время в Чистилище Инфернальных Душ?" холодно спросил Юнь Юаньфэн.

"Возможно. По крайней мере, Ли Муян не собирается возвращаться".

"Почему бы нам не показать кое-что сыну грешника?"

"Разве Нин Ушуан не собирается его побить?"

"Это не считается, так как это битва между молодым поколением. Почему бы нам не покалечить его?" сказал Юнь Юаньфэн.

"Отец, ты не представляешь, насколько предан Дворец Децимо Дао. Теперь, когда у него есть защита Бай Цзыцзиня, мы не смеем ничего делать без приказа теократов", - сказал Юнь Фэйяо.

"Интересно, почему Теократы ничего не сказали об этом? Ведь это их принцесса была убита, а Циклическое Зеркало украдено. Разве они не должны вернуть этого мальчика во дворец и пытать его, чтобы заставить Ли Муяна вернуться?" Юнь Юаньфэн озвучил все сомнения.

"Кто знает. Я ожидал, что они подавят Дворец Децимо Дао. Возвышенные уже спрашивали их об этом последние два месяца, но никто не обращал на нас внимания", - сказал Юнь Фэйяо.

"Как странно. В конце концов, неужели сын грешника собирается избить всех наших учеников и открыто покинуть это место?!" рассвирепел Юнь Юаньфэн.

"Сегодня нам придется положиться на Нин Ушуан. Эта девушка довольно надежна и обидчива. По ее глазам видно, что она не проявит милосердия", - сказал Юнь Фэйяо.

"По крайней мере, покалечит его руку". Юнь Юаньфэн сузил глаза.

"Патриархи, вам двоим нужно кое-что увидеть". Несколько молодых людей внезапно подошли к двум мужчинам. Патриарх Юнь имел высокий статус в Клане Древних Цилиней, чуть ниже Королей Цилиней.

"Ты говоришь с нами?" спросил Юнь Фэйяо.

"Т-так точно".

"В чем дело? Мы наблюдаем за боем", - недовольно сказал Юнь Юаньфэн.

"Я... это как-то связано с Юнь Чжэньчжэнем. Вы двое узнаете, когда посмотрите. Мы не знаем, как это сказать", - нервно сказал юноша.

"Чжэньчжэнь? Где эта девушка? Мы искали ее".

"Пожалуйста, пойдемте со мной". Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэн заметили, что юноши дрожали, когда говорили, и это сразу дало им понять, что что-то случилось.

"Где она?"

"Сюда."

Через некоторое время в кустах у подножия горы собралось множество людей. Все их лица выглядели уродливо.

"Сюда."

Юнь Фэйяо и Юнь Юаньфэн оба выглядели уродливо, они сразу же бросились туда. "Отойдите!"

"Что происходит? Чжэньчжэнь ранен?" хриплым голосом спросил Юнь Юаньфэн. Когда все разошлись, чтобы дать им возможность рассмотреть ситуацию поближе, они увидели лежащего на земле человека с одеждой, закрывающей тело и лицо.

"Что?!" Глаза Юнь Фэйяо расширились, и он появился рядом с трупом с дрожащими пальцами.

Юнь Фэйяо больше не мог почувствовать никакой жизненной силы, исходящей от трупа, что означало, что Юнь Чжэньжэнь умерла. "Чжэньчжэнь...."

Подняв одежду, он надеялся, что это не Юнь Чжэньчжэнь. Но когда он поднял ее, то увидел женщину в растрепанной одежде, с расширенными глазами и выражением страха на лице. На ее теле было множество грубых шрамов и отметин, которые свидетельствовали о том, что здесь произошло.

"Чжэньчжэнь!" Юнь Фэйяо остался стоять на месте, его глаза налились кровью. Он тяжело дышал и несколько раз пытался моргнуть, но ничего не меняло происходящего перед ним. В этот момент перед его глазами начали мелькать сцены.

"Поздравляю, Фэйяо. Госпожа родила великолепную девушку".

"Чжэньчжэнь, успокойся. Не падай. Разве я не говорил тебе успокоиться? Видишь? Ты поцарапала колени".

"Какому оружию ты хочешь научиться? Пойдем, отец научит тебя".

С момента ее рождения и до того, как она стала ученицей Дворца Децимо Дао, все это оставило глубокие следы в сердце Юнь Фэйяо. Но теперь она была унижена до смерти! Юнь Фэйяо вдруг почувствовал, что небо рушится, он зашатался, сделал несколько шагов назад и сел на землю.

"Патриархи, мы только сейчас нашли труп. Но мы не трогали ее, потому что боялись, что улики будут стерты. Все, что мы сделали, это накрыли ее одеждой.

"Мои соболезнования..."

"Чжэньчжэнь действительно умерла ужасной смертью. Какой ублюдок унизил ее?"

Юнь Фэйяо держался за грудь, ему было трудно дышать. Он чувствовал, как будто нож вонзается в его грудь. Юнь Фэйяо вспомнил слова дочери, когда она массировала его плечи.

"Папа, я хочу отправиться в Великое царство. Там есть хороший человек, и он мне очень нравится!"

"Я буду счастлив, пока он тебе нравится. Папа поддерживает тебя!" Юнь Фэйяо улыбнулась.

"Но, похоже, у него есть тот, кто ему нравится..." с сожалением сказала Юнь Чжэньжэнь.

"Это не имеет значения. Ты еще молод, и на свете еще много людей, которые ждут твоей встречи".

"Папа, почему ты не женился снова?".

"В этом нет необходимости. Хотя твоя мать ушла, я верю, что она не оставит меня. Кроме того, папе достаточно того, что ты рядом". Юнь Фэйяо улыбнулась.

"Но однажды, рано или поздно, я оставлю тебя".

"Что за чушь ты несешь?"

Сцены начали мелькать перед глазами, когда Юнь Фэйяо внезапно выплюнул полный рот черной крови. Он в отчаянии посмотрел на отца: "Отец, это ведь не Чжэньчжэнь?".

"Кто это сделал!?" Юнь Юаньфэн зарычал, заставив многих людей сделать несколько шагов назад от испуга.

"Патриархи, у нас есть подозрения, но мы не уверены, что они верны..."

"Говорите! Говори!!!" Юнь Юаньфэн схватил говорившего.

Молодой человек дрожал от страха и говорил: "Похоже, что на Чжэньчжэне есть следы Цепей Громовой Дьяволицы".

"Я слышал, что за поиски Ли Тяньмина она была вознаграждена Цепями Громового Дьявола, в которых содержится опасность духа, девятибашенный гром, так?"

"Ты говоришь, что моя внучка покончила жизнь самоубийством?" Глаза Юнь Юаньфэна полыхнули пламенем.

"Н-нет. Несколько дней назад Тяньмин открыто забрал ее Цепи Громовой Дьяволицы. Более того, на Цилине Громового Рога также были следы огня и грома. Насколько я знаю, Ли Тяньмин - тройной зверолов, и у него есть громовые и огненные звери. Кроме того, в руке Чжэньчжэня есть кое-что, что мы не осмеливаемся взять..." Когда юноша закончил говорить, в руке Юнь Фэйяо появилась чешуя дракона, и юноша тут же добавил: "У Ли Тяньмина тоже есть зверь, связанный с жизнью дракона. В настоящее время в клане Древних Цилиней нет зверей, связанных жизнью дракона, а форма этой чешуи идеально подходит этому зверю. Поэтому мы думаем, что это железное доказательство, которое Чжэньчжэнь схватила, когда умерла".

"Самое главное, что у Чжэньчжэня есть неприязнь к Тяньмину. В конце концов, именно из-за Чжэньчжэнь он был доставлен сюда".

"Должно быть, Ли Тяньмин выместил свой гнев на Чжэньчжэнь, унизив и убив ее!"

"Чжэньчжэнь действительно жалкая!" Все молодые люди были возмущены судьбой Юнь

Чжэньчжэнь и плакали с ненавистью в глазах.

"Патриархи, вы должны отомстить за Чжэньчжэнь!"

"Этот Ли Тяньмин высокомерен и властолюбив, полагается на то, что кто-то защищает его, чтобы издеваться над нами! Трем братьям Цинь отрубили руки всего за несколько слов!"

"Какому унижению подвергся Чжэньчжэнь перед смертью? Этот Ли Тяньмин просто бесчеловечен!"

"Он такой же ублюдок, как и его отец!"

"Если его не убьют, Чжэньчжэнь умрет с обидой!"

Все эти слова были просто индукцией. Когда они посмотрели на Юнь Фэйяо, то увидели, что он крепко обхватил Юнь Чжэньчжэнь, когда поднимал ее. Он растил ее более двух десятилетий, а сегодня она превратилась в холодный труп. Когда он поднял голову, из его глаз потекла капля крови. В этот момент он уже потерял разум.

"Отец, я прошу тебя оказать мне услугу".

"Фэйяо!" Юнь Юаньфэн тоже не мог удержаться от слез, когда увидел сына в таком состоянии.

"Помоги мне сдержать Бай Цзыцзиня. Я хочу лично отомстить за Чжэньчжэня! Отец, я умоляю тебя. Чжэньчжэнь было очень жалко, потерять мать в юном возрасте. Я хочу, чтобы она ушла достойно".

……

Нин Ушуан был единственным тройным звероловом, с которым Тяньмин сталкивался, не считая его самого. В какой-то момент ему показалось, что эта девушка похожа на Юэлин Лонг. Она была холодна, и от ее холодного взгляда у него защемило сердце.

Нин Ушуан имела высокую репутацию среди молодого поколения клана Древних Цилиней, и они слепо верили в нее. Вызвав своих зверей, она встала перед тремя великолепными Цилинями, держа в руках тонкую саблю. Это оружие было похоже на оружие Ли Цинъю, оно было тонким, как крыло цикады, и предназначалось для быстрых атак. На сабле было тридцать три святых небесных узора.

Она называлась Сабля Ураганного Снега и была окутана ветром и снегом. Она смотрела на Тяньмина холодным взглядом, как на величественное божество, надвигаясь на него вместе с тремя святыми зверями шестого порядка. Восемь фигур столкнулись друг с другом; это была редкая хаотичная битва, в которой с каждой стороны было по три оживших зверя. Нин Ушуан и ее оживленные звери находились на втором уровне стадии Земного Святого.

Первым атаковал Священный Цилинь Ураганного Луна; он превратился в яркую луну, окутанную мощным ветром. Когда ветер и луна соединились, он набросился на них. Это была способность Цилиня - Ярко-лунный шторм. Еще до того, как две стороны столкнулись, ожившие звери с обеих сторон уже высвободили свои способности духов.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2982463